

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ).

Августа 1.

№ 15.

1911 года.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

Наше земское училище построено было, такъ сказать, мимоходомъ, между прочимъ. Мое вниманіе по строительной части сосредоточивалось главнымъ образомъ на церкви. Нѣсколько лѣтъ было употреблено на заготовку кирпича и въ то же время скоп- лялись деньги. А когда признано было болѣе или менѣе доста- точнымъ количество кирпича и денегъ, было приступлено тогда къ разборкѣ прежней церкви и колокольни, простоявшихъ толь- ко 100 лѣтъ. Церковь освящена была, помнится, въ 1769 го- ду и разобрана въ 1872 году. Еще существовала въ то время на Устюжскомъ городскомъ кладбищѣ та деревянная церковь, проданная устюжанамъ, когда среди нихъ явилось желаніе имѣть ее тамъ, которую въ свое время замѣнила въ Е—гѣ церковь каменная. При разборкѣ этой церкви обнаружилась вся своеобраз- ность кирпичныхъ работъ прошлаго времени. Не только не были покрыты щебнемъ и залиты известью ряды очень мелкаго фун- дамента, но и въ стѣнахъ положенными на известь оказались только лицевые ряды кирпичей со сторонъ внутренней и виѣш- ней, а середина стѣнъ была заполнена сухимъ щебнемъ. Въ день разборки храма была отслужена раннимъ утромъ послѣдняя бо- жественная литургія и благодарственный молебенъ. Мнѣ чувство- валось грустно. И тотчасъ же приступлено было къ разборкѣ св. престола и жертвенника, уборокѣ утвари и св. иконъ. А на верху храма уже снимались св. кресты. Деревянный шпиль ко- локольни былъ срубленъ, два колокола спущены обычнымъ по- рядкомъ, а остальные три снесены людьми на рукахъ. Колоколь- ня же была тонка, низка и такъ плоха, что я согласился съ подрядчикомъ одѣть ее кругомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ одно- временно бичевами и сдернуть руками народа. Рѣшено и сдѣла- но. Колокольня пала на площадь, развалившись по ней доволь- но крупными кусками. Разбившихся кирпичей получилось мало. При разборкѣ же церкви меня удивляла устойчивость кирпична-

го свода ея. Когда подбита была вся стѣна, на которую опирался онъ половиною своею тяжести и оставался уже одинъ кирпичъ, сводъ все еще держался на немъ однимъ и рухнулъ только тогда, когда рабочіе стали выбивать изъ стѣны вагою послѣдній кирпичъ. Надобно отдать справедливость, сводъ былъ устроены прекрасны. Но вотъ разборка храма окончена, мѣсто очищено. Каваны вырыты прихожанами. Утвержденъ и фундаментъ. Назначено время закладки новаго съ колокольною храма. Разосланы по окрестнымъ приходамъ повѣстки. Послѣдовала и закладка новаго храма, при участіи одного только сосѣда моего о. Ѳеодора Іоанновича Попова, священника Вязгородной Благовѣщенской церкви. Торжество церковное было рѣдкое, богомольцевъ было множество. При достаточномъ количествѣ рабочихъ, работа шла успѣшно, но окончить ее въ одно лѣто не получилось возможности даже въ кирпичной ея части, по причинѣ нѣкотораго, хотя и небольшого недостатка кирпича, который и приготовлялся на всякій случай еще и въ это лѣто. Кромѣ того нужно было набрать подполки, пола, подволоки, општукатурить ихъ и стѣны и наконецъ покрыть храмъ желѣзомъ. И пришлось по необходимости, всю зиму 1870—71 года служить мнѣ съ причтомъ въ холодномъ храмѣ. И я, по милости Божіей, служилъ въ воскресныя и праздничныя дни неопустительно, и служилъ литургіи. Журили меня за эту смѣлость, опасную будто бы для здоровья, многіе добрые люди, но я не могъ не служить, чувствуя себя здоровымъ. Были и богомольцы всегда, а особенно въ великіе праздники. Не помню вотъ только, гдѣ, когда и какъ я принималъ исповѣдниковъ, но только думаю, что если и принималъ, то не великимъ постомъ, когда все-таки и для всѣхъ было холодно, а во время постовъ лѣтнихъ, Петрова и Успеньева. Какъ же однако можно служить въ холодномъ каменномъ храмѣ зимою, когда температура на улицѣ и въ немъ могла быть градусовъ тридцать и больше ниже нуля? И почему не было поставлено временно печи? Печи нельзя было ставить потому, что храмъ этотъ былъ съ открытымъ восьмерикомъ, съ чрезвычайно тонкими стѣнами и плохо придѣланными оконными рамами. И если бы задаться мыслію прочно задѣлать лѣтнія рамы, поставить въ немъ другія внутреннія и, устроивши печь, отоплять этотъ храмъ, то получились бы, при нѣкоторомъ теплѣ, угаръ и сырость, а приспособленіе это стоило бы дорого. И я рѣшился служить въ храмѣ совершенно холодномъ, никакимъ способомъ

не отопляемъ. Для этого обязывали мы—служащее духовенство—головы платками, одѣвали мѣховые подрясники и во время утрени, когда при маломъ количествѣ богомольцевъ бывало иногда страшно холодно, держали руки въ шубныхъ рукавицахъ. Вынешь изъ нея руку, перекрестись, поклониться и тотчасъ же снова надѣваешь рукавицу. Также поступали и наши богомольцы. За обѣдами же, когда наполнялся до тѣсноты нашъ небольшой храмъ богомольцами, было уже теплѣе. Тѣмъ не менѣе въ большіе 30⁰-ные морозы въ мѣсяцахъ декабрь и январь страшно казалось иногда приступать къ совершенію божественной литургіи, хотя у меня тогда, при тридцатилѣтнемъ возрастѣ, и достаточно было силъ физическихъ и духовныхъ. Какъ никакъ, эта присвопамятная зима для служащаго духовенства и богомольцевъ прошла совершенно благополучно,—не пострадалъ никто. Она усилили только строительную эгергію, когда наступила весна и лѣто. Всѣ сознали, что необходимо строящійся храмъ приготовить къ освященію по осени того же года. Столярныя и рѣзные работы иконостаса для новаго двухпрестольнаго храма, съ его окраскою и позолотою были отданы съ торговъ Тѣмскому мѣщанину Ильѣ Алексѣвичу Горбачеву, а письмо иконъ Устюжскому мѣщанину Калиновскому, плотничныя работы кр. дер. Скарятину Ивану Адриановичу Тесаловскому, а желѣзно-красильныя Устюжскому мѣщанину Ивану Ѳедоровичу Говорову. А такъ какъ весь матеріалъ лѣсной и желѣзный былъ заготовленъ еще въ предъидущіе годы, то всѣ работы шли одновременно, съ тою лишь разностию, что одна изъ нихъ заканчивалась, другая продолжалась, третья начиналась. При этомъ иконы были писаны въ Устюгѣ, а иконостасъ приготовлялся на мѣстѣ въ Е—ѣ, для чего дана была мастерамъ квартира. Повѣстно, увлеченный строительнымъ жаромъ, все свободное время я былъ на той, или другой работѣ, или съ церковными строителями, а потомъ съ заимчившими ихъ членами церковнаго попечительства въ приходѣ, содѣйствуя послѣднимъ въ трудахъ по получению съ прихожанъ раскладочныхъ сборовъ на устройство храма. Время шло. Церковныя работы двигались болѣе или менѣе успѣшно. Однако становилось ясно, что до наступленія зимы всѣ работы нѣтъ никакой возможности закончить. Поэтому рѣшено было оставить окраску и позолоту иконостаса, а равно и штукатурку храма до слѣдующаго года. Къ освященію же приготовить лишь одинъ придѣлъ, въ честь Рождества Христова, съ бѣлыми иконостас-

сомъ. И только въ декабрѣ успѣли закончить и въ этомъ об-
 емѣ намѣченныхъ работы. Освященіе Христорождественскаго при-
 дѣла совершено было 14 декабря 1873 года мѣстнымъ благо-
 чиннымъ о. Григоріемъ Васильевичемъ Старостинимъ, въ сослу-
 женіи трехъ священниковъ сосѣднихъ церквей и мѣстнаго, при-
 чрезвычайномъ, можно сказать, невиданномъ здѣсь собраніи бо-
 гомольцевъ. Дорогого сосѣда моего, о. Θεодора Іоанновича По-
 нова, уже не было. Онъ умеръ, не дождавшись освященія наше-
 го храма. Не было и Устюжскаго протоіерея о. Іоанна Василь-
 евича Прокопскаго, переведеннаго уже на старости лѣтъ въ Кад-
 никовскій соборъ, по неизвѣстнымъ въ точности причинамъ, кру-
 тымъ и слишкомъ рѣшительнымъ епископомъ Павломъ Доброхо-
 товимъ. Прошелъ еще годъ и полтора мѣсяца. За это время
 уже всѣ церковныя работы были окончены. Въ оба придѣла
 иконы написаны, иконостасъ выкрашенъ зеленымъ колеромъ, рѣз-
 ба вызолочена по мардану, выкрашенъ и полъ церковный, дере-
 вянный, стѣны и подволока оштукатурены, выкрашена и крыша
 на церкви, желѣзные листы которой на первое время были толь-
 ко загрунтованы. Освященіе этого придѣла, въ честь Покрова
 Божіей Матери, совершено было въ февралѣ 1875 года тѣмъ
 же о. благочиннымъ Старостинимъ, при участіи тѣхъ же свя-
 щенниковъ, которые были и на освященіи Христорождественска-
 го придѣла. Къ этому освященію нашего храма выписанъ былъ
 изъ Устюга соборный хоръ пѣвчихъ, регентомъ котораго былъ
 братъ мой, учитель Николай, бывшій настоятель Утмановской Ілі-
 инской церкви Никольскаго уѣзда. А для отдаленныхъ богомоль-
 цевъ, особенно не имѣющихъ въ приходѣ родственниковъ, въ ви-
 ду уроковъ прошлаго, по мысли настоятеля, была приготовлена
 добрыми прихожанами закуска, которою и распорядились на от-
 крытомъ воздухѣ, въ удобномъ для того мѣстѣ, г.г. члены по-
 печительства съ избранными въ помощь изъ трезвыми и почтен-
 ными прихожанами. Собраніе богомольцевъ было хотя меньше,
 чѣмъ на первомъ освященіи храма, но все же очень большое, и
 я долженъ признаться, что, задумавъ угощеніе богомольцевъ хлѣ-
 бомъ и солью, опасался за благополучный исходъ его. Но, къ
 счастью, мои почтенные сотрудники прекрасно исполнили это дѣ-
 ло, давшее даже нѣкоторый доходъ церкви и массу благодар-
 ности распорядителямъ. И здѣсь почти каждый жертвовалъ въ
 пользу церкви по пятаку, а нѣкоторые и по гривеннику. И во-
 обще всѣ дѣла по церковной постройкѣ и во все продолженіе

ея прошли гладко, мирно, благополучно. Ни крупных недора-
 зумѣній съ подрядчиками, никакихъ неудовольствій, ни заболѣ-
 ваній, ни ушибовъ рабочихъ, ничего неприятнаго не случалось,
 по очевидной милости Божіей. А бывали моменты во время ра-
 боты, когда могли быть всякія неожиданности до серьезныхъ не-
 приятностей. Однажды, напримеръ, жѣтнимъ вечеромъ, наканунѣ
 какого то праздника шелъ маленькій дождикъ. Я пошелъ въ цер-
 ковную ограду посмотреть, не работаютъ ли еще тамъ плотники,
 ставившіе стропила и прибывавшіе рѣшетники. Оказалось, что
 одинъ изъ нихъ что-то дѣлаетъ на самомъ краю церковной стѣ-
 ны. — „Левушка“! *), говорю ему „пора работу кончать, завтра
 праздникъ“. — „А вотъ сейчасъ, только раза два три топоромъ
 нахвутъ, и дѣлу конецъ“. Это былъ одинъ изъ самыхъ люби-
 мыхъ мною плотниковъ, смѣлый, толковый, честный, замѣчатель-
 но хорошо владѣвшій топоромъ, однимъ словомъ правая рука
 подрядчика во всякомъ важномъ дѣлѣ. И едва успѣлъ онъ дать
 мнѣ отвѣтъ, какъ, переступивъ съ мѣста, поскользнулся и стол-
 бомъ повалился на землю съ высоко поднятымъ топоромъ въ
 правой рукѣ. Упавши на землю, стоя, онъ присѣлъ, но съ ногъ
 не свалился. Я къ нему. Сидить, молчить, и топоръ въ рукѣ.
 Ну, что? Каковъ ты? Вставай, буде можешь, говорю ему. Спу-
 ста минуту, двѣ, при моей помощи онъ всталъ, шагнулъ нѣс-
 колько разъ, бросилъ топоръ, снялъ фуражку и сталъ крестить-
 ся со словами: „Слава Богу! Все цѣло и здорово, и я живъ, а
 если бы упалъ на дерево, или камень“, въ чемъ не было
 тогда недостатка въ оградѣ церковной, „что было бы со мной!“
 Былъ бы ты, Левушка, уродъ, или покойникъ, замѣтилъ я. „Вѣдь
 пошелъ дождикъ, и надо бы кончать работу, такъ вѣтъ“. гово-
 рилъ онъ какъ будто самъ съ собою, „дай еще, да еще“, ну,
 вотъ и помни, каково на праздники работать. Хорошо еще, что
 спасъ меня Богъ за чьи-то молитвы. Или поднятіе на коло-
 кольню шпиды и утвержденіе на немъ креста—какія это опасныя
 работы! Малѣйшій недосмотръ, ошибка, или то, что называется
 случайностью—и человѣка, или и нѣсколькихъ, какъ не бывало,
 они погибли. Нынѣ шпиды на колокольни дѣлаются желѣзныо,
 составныя и утверждаются на своемъ мѣстѣ по частямъ. Это со-
 вѣзмъ другое дѣло, дѣло почти безопасное, конечно сравнитель-
 но. А въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, было не такъ.

*) Это кр. дѣр. Исидъ Стрѣленскаго прихода, человѣкъ моего возраста
 и нынѣ здравствующій. Ни отчества, ни фамиліи его я не помню вѣроятно
 потому, что всѣ и всегда его звали „Левушкой“.

Шпили дѣлались въ сельскихъ церквахъ, да вѣроятно и въ городскихъ, большею частію деревянныя. Вырубалось большое и совершенно прямое, какъ свѣча, сосновое дерево. У насъ для шпиля было приготовлено дерево длиною 8 саж. и 8-ми вершковъ въ отрубѣ. Согласно съ рисункомъ, оно обдѣлывалось въ видѣ восьмигранномъ или четырехгранномъ, цѣлакомъ поднималось на колокольню и тамъ утверждалось въ каменной шейкѣ, или въ деревянныхъ же брусѣхъ, укрѣпленныхъ уже въ звоновой тушѣ колокольни, здѣсь обшивалось желѣзомъ, окрашивалось, послѣ чего и утверждался на немъ крестъ. Церемонія поднятія шпиля была сколько торжественная, столько же и опасная, требующая отъ мастеровъ точнаго знанія дѣла и неоскрушаемаго присутствія духа. На нашу колокольню поднимали шпиль свои мастера, уже извѣстные крестьяне Иванъ Адриановичъ Тесаловскій и Лѣвушка Исадскій съ нѣкоторыми изъ своей артели. Хотя это дѣло одному изъ нихъ было совершенно не знакомое, а другой только видалъ, но не участвовалъ въ немъ, однако же они уступили моимъ убѣжденіямъ. А я не сомнѣвался въ умѣ и смѣлости ихъ нимало. Итакъ шпильное дерево обдѣлано и положено на балки, устроены ворота, утверждена на шейкѣ шпильная шпилька саж. 4-хъ и къ ней прикрѣпленъ блокъ, въ него продѣтъ канатъ, одинъ конецъ котораго захватилъ шпиль, а другой поданъ на ворота. А чтобы не сломать шпильки, или не разворотить шейки, бичевы, должествующія охранять ту и другую, были далеко отнесены въ стороны и закрѣплены заботливо и прочно на землѣ. Поднятіе шпиля происходило лѣтомъ 1873 года въ одинъ изъ праздничныхъ дней тотчасъ послѣ обедни, съ молебствіемъ и окропленіемъ его св. водою. Богомольцевъ и зрителей рѣдкаго событія было множество. Принявъ благословеніе, наши мастера пошли на свои мѣста на шейку колокольни. Раздалась команда. Взятый за середину шпиль сначала двинулся нѣсколько по землѣ къ колокольнѣ, но твердо удерживаемый силою противодѣйствія, при посредствѣ оттяжекъ каната, поданнаго народу, сталъ медленно и плавно подниматься, какъ вѣсовой балавецъ, съ тонкою бичевою на толстомъ концѣ а шпилька, какъ живая, дрожала будто отъ страха. Когда же дошелъ шпиль благополучно до блока шпильки, то за конецъ этой тонкой бичевки, находившейся уже въ рукахъ Лѣвушки, былъ основаніемъ своимъ легко подтянуть къ отверстию шейки. Раздалась команда — «отдавай вытяжную тихо!» Шпиль сталъ садиться на свое

мѣсто, и вотъ онъ на мѣстѣ. Быстро была установлена правильность его положенія, утверждено основаніе и прикрѣплена къ нему до самой вершины еще легкая лѣстница. Никто изъ присутствующихъ не замѣчалъ течи времени и не отрывалъ своихъ глазъ отъ молодцовъ мастеровъ. И вотъ, прикрѣпивъ къ шпилью послѣднюю лѣстницу, вершина которой была нѣсколько выше шпилья, Иванъ Адриановичъ, слегка придерживаясь лѣвою рукою за тетиву лѣстницы, вдругъ, неожиданно для всѣхъ, всталъ одною ногою на вершину шпилья, — другая не помѣстилась и висѣла на воздухѣ, — и началъ креститься и молиться. Весь народъ на землѣ, повидимому, пересталъ дышать отъ страха за человека, на минуту. И вотъ среди этой могильной тишины съ высоты сейчасъ поднятаго шпилья, точно съ неба, мы услышали привѣтствіе: „съ благополучнымъ поднятіемъ шпилья поздравляю васъ православные!“ И сталъ онъ вслѣдъ за тѣмъ со своими помощниками спускаться на землю. Однако когда, признавъ нужнымъ сейчасъ же сердечно и открыто поблагодарить его за блестящее исполненіе дѣла, взглянулъ я на него, то увидаль, что мой Иванъ Адриановичъ, всегда румяный, былъ блѣденъ, какъ полотно, и велѣлъ подать ему немедленно стаканъ водки, хотя онъ и не особенно жаловалъ ее. Было ясно для меня, что поднятіе и установка шпилья, а особенно молитва на вершинѣ его вызвали крайнее напряженіе всѣхъ силъ этого человека. Нѣсколько позже, также въ праздничный день и также благополучно были подняты и поставлены на свои мѣста кресты и на новый храмъ и колоколюю, при большомъ собраніи прихожанъ, Иваномъ Θεодоровичемъ Говоровымъ, дѣлавшимъ и золотившимъ ихъ.

Поученіе въ день освященія св. престола въ обновленномъ храмѣ св. Іоанна Предтечи, что въ Рошенѣ, г. Вологды, 3 іюля 1911 года.

Господи, возлюбихъ благоутрошеніе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея. (Пс. 25, 8).

И какъ намъ не любить храма Божія, ибо въ храмѣ стояще славы Божией, мы на небеси стояти мнимъ, говорится въ словѣ Божіемъ. И дѣйствительно, здѣсь возсѣдять на престолѣ Своемъ Самъ Царь славы, Господь нашъ І. Христосъ. Здѣсь

предстоятъ Ему со страхомъ и трепетомъ тмы темъ свв. Архангеловъ и Ангеловъ. Здѣсь Сама Царица небесе и земли Пресвятая Дѣва, Матерь Божія предстоитъ съ благоговѣніемъ престолу Сына Своего и Бога, съ ликомъ свв. пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и преподобныхъ. Съ какимъ же благоговѣніемъ и страхомъ, съ какою любовію и смиреніемъ слѣдуетъ предстоять намъ, братіе, намъ грѣшнымъ въ храмъ Вожіемъ, предъ престоломъ Господа славы? И, посему, какъ оскорбляютъ величіе Божіе и святость мѣста тѣ, которые дозволяютъ себѣ неблаговременные разговоры во время службы церковной, неблагоговѣнное стояніе и даже смѣхъ? Въ храмъ Вожіемъ съ нами бесѣдуетъ Самъ Господь Богъ нашъ въ святомъ словѣ Своемъ. Здѣсь поются пророческія пѣсни Давида царя, слышатся свв. вѣщанія Евангелистовъ и Апостоловъ, духоносныя пѣснопѣнія свв. и богоугодныхъ мужей. Очевидно, что самъ себя наказываетъ голодомъ и жаждою тотъ, кто слушаетъ безъ вниманія и усердія, что читается и что поется въ храмъ Вожіемъ.

Домъ Вожіи есть домъ молитвы, какъ говоритъ Самъ Господь. Здѣсь возносится общая, соборная молитва вѣрующіхъ: о мирѣ всего міра, о благостояніи св. церкви, о здравіи благочестивѣйшаго Государя и благоденствіи отечества, о сохраненіи градовъ и селеній нашихъ, о благораствореніи воздуха и умноженіи ялововъ земныхъ, о прошеніи и оставленіи грѣховъ нашихъ, о испосланіи всего добраго и полезнаго душѣ и тѣлу нашему, о спасеніи плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ, о всякой душѣ христіанской, скорбящей и озлобленной, милости Божіей и утѣшенія требующей. Посему надо намъ, братіе, сугубо дорожить участіемъ въ сей молитвѣ церковной.

Любя храмъ Вожіи, какъ домъ Божій и мѣсто селенія славы Божіей, мы должны заботиться и о благолѣпії онаго. Къ пожертвованіямъ на благолѣпіе св. храма Божія долженъ расплатъ насъ слѣдующій евангельскій урокъ. Однажды сборщики подати на храмъ подошли въ Капернаумъ въ тому дому, гдѣ былъ Господь Іисусъ и, обратившись къ ап. Петру, сказали: Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы? Тотъ съ увѣренностію отвѣчалъ: дастъ. И, затѣмъ, немедленно вошелъ въ домъ, чтобы объ этомъ передать Господу. Но Господь предупредилъ его вопросомъ: „какъ тебѣ кажется, Симонъ“: „цари земные съ кого берутъ пошлины или подати? съ сыновъ-ли своихъ или посторон-

нихъ"? Петръ на это отвѣчалъ: „съ постороннихъ“. И такъ сыны свободны, сказалъ Господь. Но чтобы намъ не соблазнить ихъ, поиди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется тебѣ, возьми и, отерывъ у ней ротъ, найдешь статырь; новыми его и отдай имъ за Меня и за себя“. (Мѡ. 17, 24—27).

По этому примѣру Господа и мы должны изъ своихъ достатковъ удѣлять на благоустройство и потребности св. храмовъ Божиихъ.

Что забота о храмѣ Божиемъ имѣетъ великую цѣну въ очахъ Божіихъ, видно изъ слѣдующей молитвы, которая читается всегда въ концѣ литургіи: *освяти, Господи, любящія благоутробіе дому Твоего: Ты ихъ воспрослави Божественною Твоею силою.* — Вотъ съ какимъ дерзновеніемъ св. Церковь молить Господа за любящихъ благодѣіе св. дома Его! О всѣхъ прочихъ она обыкновенно молится такъ: *заступи, спаси, помилуй и сохрани ихъ, Боже, Твоею благодатію.* А за благотворителей храмовъ Божіихъ съ дерзновеніемъ взываетъ: *освяти ихъ, содѣлай святыми, прослави ихъ силою Твоею Божественною, сподоби ихъ царства славы Твоей въ блаженной вѣчности!* Отсюда видно, какъ велика добродѣтель украшающихъ храмы Божіи, видно, что попеченіе о благодѣіи храмовъ есть самое вѣрное средство предпосылать свое достоиніе земное въ сокровищницы небесныя. „Благодѣтельно устроеніе училищъ, благодѣтельно учрежденіе больницъ, благодѣтельно созиданіе пріютовъ и другихъ мѣстъ успокоенія нуждающихся и страждущихъ; но созиданіе и благоуукрашеніе храмовъ благодѣтельнѣе всѣхъ ихъ, потому, что храмъ Божій есть и училище, и врачѣбница, и страннопріимница“ (свят. Теофанъ затворникъ). Наконецъ, храмъ Божій есть рай земной, и быть въ храмѣ Божиемъ все равно что быть на небѣ, быть въ раю Божиемъ. Здѣсь всякій можетъ получить для себя утѣшеніе. Приходи сюда радостный и радость твоя удвоится, такъ какъ Богъ есть единый источникъ истинной радости. Приходи сюда скорбію удрученный, и ты получишь отраду и успокоеніе бѣдной души твоей. Приходи сюда трудами изнуренный, заботами обремененный, и ты здѣсь получишь обновленіе силъ, бодрость духа, облегченіе тяжелой ноши креста твоего. Ибо такъ говоритъ Самъ Владыка храма Христосъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы.* (Мѡ. 11, 28).

Вотъ, братіе, какое великое значеніе имѣеть для насъ храмъ Божій и какъ мы должны благоговѣдно относиться къ нему. Амѣнъ.
Предтеченской Рошенской и протѣрей
Владиміръ Смирновъ.

Въ недѣлю третью Великаго Поста.

Побесѣдуемъ, братіе, о помощи дѣтямъ-идіотамъ, эпилептикамъ и калѣкамъ, состоящимъ подъ кровомъ Братства во имя Царицы Небесной.

Св. Синодомъ „Братству во имя Царицы Небесной“ разрѣшенъ сборъ во всехъ церквахъ Русской Имперіи въ продолженіе всей крестопоклонной недѣли. Повсюду есть несчастныя дѣти, страдалцы невинные. Не приноситъ ли горя родителямъ дитя параличное, безумное, искалѣченное? Всякая ли семья можетъ хранить и содержать такое дитя дома? И вотъ Сама Царица Небесная призрѣла Своимъ милостивымъ взоромъ на несчастныхъ дѣтей, въ лицѣ Николая Грачева, въ СПБ, исцѣливъ умиравшаго Принадочнаго 6-го Декабря 1890 г. у чудотворной иконы „съ копейками“. Для несчастныхъ дѣтей устроены лѣчебныя дома въ СПБ, Финляндіи, Курскѣ. Но вездѣ дома переполнены и нѣтъ мѣста болящимъ несчастнымъ.

Братство состоитъ подъ попеченіемъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и обращается ко всемъ благотворителямъ съ усердною просьбою-помощью несчастнѣйшимъ дѣтямъ. Услышимъ, братіе, этотъ призывъ и поможемъ несчастнымъ, каждый по своему усердію. Для призрѣнія дѣтей во всей Россіи насущная потребность, и Братство заботится о несчастныхъ, помогая какъ самимъ дѣтямъ, такъ и родителямъ ихъ, нѣрѣдко и окружающей средѣ; вѣдь безумный можетъ и пожаръ пустить, и челоуѣка убить, и себя погубить.

Помочь Братству оказать помощь несчастнымъ дѣтямъ, лишенымъ разума, припадочнымъ и калѣкамъ, призрѣваемымъ во имя Царицы Небесной. Съ міру (по копейкѣ) составител капиталъ на разширеніе помѣщеній для несчастныхъ, содержанія ихъ и ухода за ними. Много нынѣ и во св. храмѣ сборовъ на разныя благотворительныя цѣли; но рука дающаго да не оскудѣеть. Въ словѣ Божіемъ сказано: не видалъ праведнаго оставлена и дѣтей его просящихъ милостыню. Поможемъ же по усердію, не взирая на малую лепту, — вѣдь о лептѣ вдовицы и теперь нѣрѣдко слышимъ изъ Слова Божія.

Волѣзнь дѣтей — болѣзнь и для родителей, болѣзнь Отечества, такъ какъ Отечество составляетъ общее семейство. Больныя дѣти несутъ свой крестъ страданія, б.-м. за родителей, б.-м. за наши общія грѣхи. Крестъ этотъ ждесть облеглаенія. Спаситель претерпѣлъ Крестъ за всѣхъ насъ и для спасенія всѣхъ насъ.

Мы поклоняемся Кресту Господню. А съ ваяра вчерашняго дня воздаемъ особое ему чествованіе. Принадемъ, братья, къ кресту Спасителя, возьмемъ на прачистую главу Того, Кто всѣхъ насъ извлекаетъ изъ порочной бездны. Вспомнимъ, что сдѣлалъ съ Нимъ люди. Они увѣщали Его колючимъ терновникомъ, изранили, заушили, оплевали. Убоимся прибавлять уиго въ Его вѣнецъ. Ваира на крестъ, вспомнимъ грѣхи свои. Что бы искупить ихъ, будемъ внимательны къ несущимъ крестъ несчастнымъ калѣкамъ. Такъ какъ, по ученію Слова Божія, кому луй нищаго взаимно даетъ Богу, и мы одолжамъ Б жественнаго Страдальца. Подадимъ нуждающимся хотя вѣнокъ капль студеной воды, чтобъ утолить ихъ жажду. Пожертвуемъ хоть на одной мѣдной копейкѣ, изъ которыхъ составитъ канталъ, имѣющій освободить несчастныхъ отъ печали, окружающихъ ихъ родныхъ отъ опасности.

Братство Царицы Небесной служить нуждамъ и пользѣ отечественной, дитая и оберегая калѣкъ и идиотовъ, перѣдко буйныхъ и бонасныхъ.

Мы, какъ члены общества, по братской любви, должны быть и членами Братства. При бѣдственномъ положеніи другихъ любовь жотвычива.

Окажемъ состраданіе несчастнымъ и разсуждаемъ отчего несчастны дѣти, отъ слабости ли родителей, пороковъ ли нравственныхъ недостатковъ.

Всѣ мы перѣдко падаемъ, ждемъ помощи и утѣшенія. Чего желаемъ себѣ, окажемъ другимъ нуждающимся.

Рѣчь къ оканчивающимъ ученіе.

Дѣти. Вы по сіе время находитесь на благословенной нивѣ, на нивѣ образованія. Образованіе для васъ насущный хлѣбъ.

По волѣ Государя Императора и при полномъ сочувствіи къ вамъ земства, образованіе сѣють вамъ; насколько же благодѣтельно и спасительно оно для васъ, — это зависитъ отъ васъ.

Иисусъ Христосъ, во время земной Своей жизни, призвавъ къ Себѣ дитя и поставивъ его среди своихъ учениковъ, сказалъ:

„Влюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго“ (Мѣ. 18, 10).

И вотъ, какъ я сказала франѣ, посвящаются вамъ сѣмена добрыхъ ученій людьми, посвятившими себя на это, для насажденія, возвращенія и охраненія въ юныхъ душахъ вашихъ благотворныхъ плодовъ. Теперь отъ васъ зависитъ, чтобы врагъ, среди сѣмой вамъ пшеницы, не посѣялъ плевель, не для небесной житницы предназначенныхъ,

Представьте себѣ: внимательно ли вы слушали предлагаемое ученіе, — узнали ли вы Бога, насколько это возможно для васъ, — вѣруете ли вы въ Него, любите ли всѣмъ сердцемъ Его, — готовы ли исполнять заповѣди Его — сердца ваши начали ли наполняться добрыми — святыми чувствами.

Вотъ предъ вами слуги царевы, желающіе выслушать отъ васъ: какъ подвизались вы на оуплаженной земствомъ нивѣ, каковы оказали плоды.

Встрѣчайте приходшихъ весело, — отвѣчайте снѣдо. Мужичи желаютъ доброты вашей. Окажите успѣхи, достойныя нашихъ ожиданій, по трудамъ нашимъ. Внушали мы вамъ не-лѣбно, насколько могли вмѣщать сосуды ваши, доброе, — учили васъ вѣрѣ, благочестію, знанію Бога, природы, развивали вашъ умъ по разнымъ отраслямъ знаній. Успѣхи ваши докажутъ, — насколько Господь благословилъ наше дѣло. При успѣхахъ труды наши не останутся безъ плода.

Снѣшите теперь со свѣтильниками своими; Господь же, умудряющій младенцевъ, да поможетъ вамъ, да поддержитъ васъ, да сохранитъ васъ отъ всякаго зла во всю вашу жизнь!

А Вы, благородные ревнители просвѣщенія и учебнаго благоустройства, усмотрите: народная ли наша школа, на страхъ ли Божию она основана, такъ какъ одно вышнее (1 Тим. 4, 8) обученіе мало полезно, страхъ же Божій есть начало и вѣнецъ мудрости, источникъ ея есть слово Бога Всевышняго, а пути ея заповѣди вѣчныя.

Памяти покойнаго Архіепископа Тверскаго Алексія.

(Окончаніе).

Въ 1876 г. архіепископъ Алексій посвятилъ свою родину, которой не видалъ уже 30 лѣтъ и гдѣ въ послѣдній разъ былъ еще будучи архимандритомъ.

О пребываніи здѣсь Владыки въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ тогда напечатано было слѣдующее извѣстіе: „Въ началѣ октября въ здѣшнюю губернію пріѣзжалъ бывшій Рязанскій, а нынѣ Тверской архіепископъ Алексѣй, съ цѣлью осуществить свое завѣтное желаніе объ устройствѣ народнаго училища на мѣстѣ своей родины, въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ с. Михайловскомъ¹⁾. По прибытіи на мѣсто, въ сопровожденіи инспектора народныхъ училищъ Э. Е. Тимоѣева и члена Кадниковскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Ю. М. Зубова, Высокопресвященный совершилъ въ мѣстномъ храмѣ литургію, объявилъ собравшимся крестьянамъ какъ о своемъ намереніи учредить училище, такъ и о томъ, какого содѣйствія отъ нихъ въ этомъ дѣлѣ. Почтеннѣйшій архіепископъ желаетъ, чтобы для училища былъ построенъ двухъ-этажный каменный домъ, на сооруженіе котораго жертвуетъ отъ 7 до 8 т. руб. Для постройки этого дома крестьяне должны въ теченіе двухъ лѣтъ выдѣлать на собственномъ заводѣ 150 тыс. кирпича и доставить лѣсные матерьялы для дома. По открытіи же училища принять на себя снабженіе его классными принадлежностями, а также отопленіе, освѣщеніе, наемъ сторожа и кухарки. На покрытіе этихъ расходовъ крестьяне всей волости должны установить 15 коп. сборъ съ души, вмѣсто производимаго уже ями (по инициативѣ Ю. М. Зубова) въ теченіе двухъ лѣтъ 10 коп. сбора на училище. Кромѣ жертвуемой на постройку дома суммы, Высокопресвященнѣйшій Алексѣй полагаетъ внести на вѣчныя времена въ кредитное учрежденіе 8 т. руб., съ тѣмъ, чтобы изъ 400 руб. ежегодныхъ процентовъ съ этого капитала половина обращалась на содержаніе при училищѣ 6 человѣкъ сиротъ-мальчиковъ, а другая шла на жалованье учителямъ и прочія надобности училища. Училище это должно будетъ находиться въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, предъ которымъ предполагается ходатайствовать объ ассигнованіи для училища пособія въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ отпускается вообще народнымъ школамъ, а именно: на двухклассное до 1000 р., а на одноклассное 226 р. въ годъ. Сверхъ этого

¹⁾ Въ Михайловскомъ съ 1860 г. существовала приходская школа; помещалась она въ церковной кельѣ и отапливалась крестьянами; парты, классныя доски и книги всего на 25 руб. пріобрѣтены были на счетъ Михайловскаго вол. правленія; учителемъ и законоучителемъ состоялъ отецъ Димитрій Духовниковъ, которому 21 июня 1871 г. объявлена была губернскимъ училищнымъ совѣтомъ благодарность въ поощреніе трудовъ по обученію дѣтей.

Высокопреосвященнѣйшій желаетъ, чтобы вступающія въ училище дѣти обучались ремесламъ: сапожному, портному и столярному и въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по открытіи училища принимаетъ на свой счетъ содержаніе мастеровъ для обученія. По прошествіи же этого срока, обученіемъ должны заниматься окончившія курсъ въ училищѣ лица. Ко всему этому достопочтеннѣйшій архипастырь присоединилъ обѣщаніе увеличить свои пожертвованія на училище, насколько позволятъ его средства. Нечего и говорить, что крестьяне, давно уже добивавшіеся учрежденія училища въ ихъ волости и производившіе на него въ теченіе 2 лѣтъ 10 коп. сборъ съ души, съ живѣйшею радостью выслушали предложеніе Высокопреосвященнаго и на колѣняхъ со слезами благодарили его за оказываемое благодѣвіе для ихъ дѣтей. Вслѣдъ затѣмъ крестьянами былъ составленъ приговоръ на производство 15 коп. сбора съ души и прочія требующіяся отъ нихъ пособія для училища, а Высокопреосвященный Алексѣй избралъ трехъ лицъ для завѣдыванія дѣломъ по устройству училища, а именно: мѣснаго священника о. Димитрія Духовникова, церковнаго старосту и крестьянина Ивана Петрова. Этимъ не ограничиваются еще щедроты высокаго архипастыря для жителей его родины. Замѣтивъ, что церковный колоколь разбился, Высокопреосвященный пожертвовалъ 300 руб. на его обновленіе. Затѣмъ, посѣтивъ существующій въ волости пріютъ для бѣдныхъ женщинъ и видя ветхость зданія, Его Высокопреосвященство пресиль крестьянъ высчитать во что обойдется передѣлка, обѣщая выдать изъ своихъ средствъ потребную для этого сумму. Во время пребыванія архипастыря въ с. Михайловскомъ десятки жителей, видя его великодушіе, обращались къ нему съ просьбами о пособіи и Его Преосвященство ни одного просителя не отпугивало безъ удовлетворенія, но съ видимымъ удовольствіемъ оказывало всѣмъ щедрое денежное вспомошествованіе. Такимъ образомъ Высокопреосвященный доказалъ высокій примѣръ горячей любви къ родинѣ и ея жителямъ и великодушной щедрости, доказывающей, что обѣтъ монастырскаго отреченія отъ всѣхъ мірскихъ стяжаній исполняется имъ во всей его строгости. Оказанныя имъ благодѣянія жителямъ своей родины вызовутъ не одну слезу благодарности, не одну теплую молитву о немъ къ Всевышнему¹⁾. Въ дополненіе къ этой корреспонденціи можно присовокупить слѣдующее. Владыка прибылъ въ Михайловское 7-го

1) Волог. Губ. Вѣд. 1876 г., часть неофл. № 82.

октября вмѣстѣ съ родственниками своими, протоіереемъ Московской Вѣганьковской ц. Руфомъ Александровичемъ Ржаницынымъ, тоже уроженцемъ с. Михайловскаго. Именитыхъ гостей встрѣтили — приходскій причтъ съ св. иконами, мѣстный благочинный-протоіерей Пармень Яблоковъ, родной братъ Владыки священникъ Іоанно-Слободской ц. о. Павлинъ Ржаницынъ, ставовой приставъ Аполлонъ Гавриловъ Охотниковъ и крестьяне сосѣднихъ деревень. По пріѣздѣ архіепископъ прежде всего молился въ родномъ храмѣ, затѣмъ ходилъ для поклоненія на могилы своихъ родителей и старшаго брата Николая Ивановича ¹⁾. Квартира для Владыки была приготовлена въ домѣ священника; здѣсь онъ принялъ и обѣденную трапезу со всеми упомянутыми лицами. Послѣ обѣда, распорядившись, чтобы на слѣдующій день служили божественную литургію благочинный съ о. Димитріемъ, Владыка отправился въ домъ невестки своей Марыи Семеновны Ржаницыной, проживавшей въ то время въ усадьбѣ Митяевскомъ съ малолѣтнимъ сыномъ Алексѣемъ. Здѣсь онъ ласкалъ племянника, садилъ на свои колѣна и подарилъ золотую монету на покушку игрушечной лошади. Потомъ прогуливался по полю, ходилъ на „ключикъ“ и „наволоки“: можетъ быть это были любимыя мѣста Владыки и ему хотѣлось оживить впечатлѣнія далекаго дорогого дѣтства. Вечеръ прошелъ въ совѣщаніяхъ съ окружающими по вопросу о постройкѣ училища. 8-го октября за литургію въ первый разъ употреблены были, привезенные Владыкою, новыя великолѣпные воздухи, шитые золотомъ по бархату и украшенные камешками. Послѣ литургіи служили панихиды по родителямъ и родственникамъ Владыки и членамъ Михайловскаго причта. Владыка щедро одарилъ за труды приходскій причтъ; благочинному Яблокову предложилъ 25 руб., но тотъ отъ денегъ отказался. Помимо личной раздачи, вручилъ потребную сумму о. Димитрію для раздачи бѣднымъ. Нѣкоторымъ бѣднякамъ была оказана помощь въ значительныхъ размѣрахъ, напр. вдовѣ дер. Игумновской Авдотѣ Григорьевой дано 25 руб. на покушку лошади. Тогда же архіепископъ пригласилъ прибыть въ Тверь мальчика Николая Лобова для опредѣленія его въ училище; но отецъ мальчика не согласился на это, хотя оба вѣздили въ Тверь, гдѣ получили отъ Владыки въ благословеніе икону Божіей Матери и деньги на дорогу. Въ тотъ же день Владыка отбылъ изъ Михайловскаго.

¹⁾ На могилахъ ихъ на средства Владыки устроены каменные памятники съ желѣзными рѣшетками.

Какъ бы предчувствуя близость своей кончины, архіепископъ Алексій сѣшнить постройкою училища. Отъ 31-го декабря 1876 г. изъ Твери онъ писалъ о. Димитрію: „Не сомнѣваясь въ рѣшимости моей завѣсть училище для дѣтей прихожанъ вашихъ, неотложно старайтесь о кирпичномъ заводѣ и о приготовленіи кирпича побольше, хотя къ последнему лѣтнему мѣсяцу наступающаго 1877 года для постройки училищнаго дома. Пока я живъ, надобно бы все сдѣлать безостановочно; и желалъ бы я быть на открытіи училища и порадоваться вмѣстѣ съ вами. Вамъ поручаю заблаговременно войти въ ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ о безпрепятственности строить домъ на выбранномъ 8 окт. 1876 г. участкѣ церковной земли около 2-хъ десятинъ всего — на все. При этомъ ходатайствѣ уполномочиваю васъ пояснить своему начальству, что я усердствую выдать въ пользу причта особо капиталъ въ 1000 руб. на всегдашнее обращеніе въ какомъ либо банкѣ, по собственному желанію вашему, а получаемые каждый годъ проценты раздѣлять между членами причта. Тысяча рублей по первому увѣдомленію мною будетъ доставлена, куда будетъ назначено доставить¹⁾“).

Въ Михайловскомъ усердно взились за порученное дѣло. Письмо Владыки было получено 6 янв. 1877 г., а уже 18 января собрались въ мірской церковной кельѣ члены-строители, волостной старшина, сельскіе старосты и десятевіе и положили безъ премеделенія вывезти на устройство завода 855 дровъ потребной длины и толщины и 100 куб. саж. дровъ для выдѣлки кирпича, причемъ вывозку разложить между 9-ю обществами, составляющими Михайловскій приходъ, сообразно числу ревизскихъ душъ (798). Объ этомъ приговорѣ о. Димитрій извѣстилъ Владыку письмомъ отъ 18-го февраля. Въ концѣ апрѣля крестьяне подали архіепископу прошеніе о помощи на уплату рабочимъ при заводѣ, ссылаясь на то, что они очень обременены оброками, подушными податями и обязанностью исправлять дорогу изъ Семигородной пустыни. Посылая деньги, на прошеніе ихъ Владыка 16-го мая сдѣлалъ такую надпись: „изъ присланныхъ въ строительный комитетъ 500 руб. разрѣшается уплатить и пильщикамъ, и под-

1) На прошеніи причта, чтобы Владыка, изъ жертвующей 1000 рублей, благословилъ въ некоторую часть воспользоваться для покупки сѣнокосной земли съ лужничнымъ лѣсомъ, дана резолюція: „1877 г. марта 27 ч. Вполнѣ согласенъ даже и на то, чтобы всю тысячу употребить, если причту угодно и выгодно“. Упомянутыя деньги были высланы уже душеприказчикомъ Владыки Р. П. Ржаницынымъ при письмѣ отъ 29-го июня 1879 года.

рядчику на постановку от кирпичного завода съ желаніемъ, чтобы
 въ самую выдѣлку кирпича началась поскорѣе, о чемъ прошу увѣ-
 домить меня и вновь требовать денегъ, сколько будетъ нужно,
 дабы изъ-за денегъ не было замедленія или остановки въ приго-
 товленіи кирпича нынѣшнимъ дѣломъ. Въ письмѣ отъ 9-го ію-
 ня, о. Дмитрій доносилъ архіепископу, что заводъ уже устро-
 енъ, длиною онъ 55 саж., а шириною 5 саж., выдѣлка кирпича
 началась 30-го мая, и идетъ до угнѣшности уже выдѣлано кирпича
 сырца 22 тыс., что песокъ доставляется прихожанами изъ Офе-
 ровскаго поля и что подрядчикъ и рабочіе люди дѣлательные. Но
 въ тотъ день, когда писалось это письмо, Владыка уже освобо-
 дился отъ всѣхъ земныхъ заботъ 17-го іюня 1877 года Ми-
 хайловскій причтъ получилъ изъ Вологды отъ Духовскаго архи-
 мандрита Наанаила, какъ отъ трюма перазившее письмо, съ извѣ-
 стіемъ, что Высокопреосвященный Алексій, архіепископъ Тверскій,
 9-го іюня въ 7 ч. 20 м. вечера въ Возѣ почилъ. Являю

Доскажемъ о судьбѣ предполагаемаго училища. Являю
 Еще 8 октября, когда шли предварительныя разсужденія
 объ устройствѣ училища, о. Дмитрій выразилъ опасеніе по по-
 воду возлагавшейся на него обязанности быть въ числѣ строите-
 лей училища. Онъ, какъ будто, предвидѣлъ, что главная тя-
 гость предпринятаго дѣла ляжетъ на него. Въ тотъ же вечеръ
 архіепископъ, въ присутствіи своего брата о. Павліана, успокои-
 валь его: „Отчего ты неохотно берешься за постройку? а? бо-
 яшься сколкновенія съ прихожанами? не бойся, надѣйся на меня,
 если и больше издержимъ предположенной суммы, отвѣчаю я“.
 Опасенія оказались не напрасны. Еще при жизни Владыки мно-
 гіе изъ крестьянъ, тяготясь принятыми на себя обязательствами,
 стали несочувственно относиться къ постройкѣ; въ одномъ изъ
 писемъ къ Е. Е. Тимоѣеву о. Дмитрій говорить, что не со-
 чувствіе ихъ „доходило даже до упорства“¹⁾ Разумѣется, объ
 этомъ старались скрыть отъ архіепископа. Любопытно, что Ю.
 М. Зубовъ въ письмѣ отъ 25-го февр. 1877 г. просить о. Ди-
 митрія не упоминать въ письмахъ къ Высокопреосвященному ни
 однимъ словомъ о неразумныхъ заявленіяхъ крестьянъ относительно
 данныхъ ими обязательствъ. Такой, писалъ онъ, ретроградный
 взглядъ ихъ на дѣло и упорное сопротивленіе ихъ могутъ оскорбить

1) Больше всѣхъ упорствовали крестьяне Нелюбовскаго общества — Шу-
 бинцы, т. е. бывшіе вотчинные господа Шубиныхъ, хотя помѣщикъ Д. П.
 Шубинъ-Поздѣвъ разрѣшилъ безмездно возить на училище лѣсъ изъ его дачь.

архієпископа и всего дѣло, — великое, святое и дорогое для нашего края, — можетъ быть совершенно испорчено. Между тѣмъ, вникая глубже въ условія крестьянской жизни, нельзя слишкомъ строго обвинять ихъ въ этомъ. Что налоги у нихъ много и что достатки ихъ неособенно велики, кто же не согласится съ этимъ? Само собою разумѣется, что нельзя высказывать имъ этого. А съ другой стороны, можемъ-ли и въ вправъ-ли мы требовать отъ нихъ яснаго пониманія пользы, которую принесетъ училище? Чтобы понимать эту пользу, они должны видѣть ее въ дѣйствительности, въ жизни. А дѣло образованія еще въ самомъ началѣ и примѣровъ у нихъ на глазахъ нѣтъ. Поэтому обвинять ихъ было бы грѣшно, не согласно съ закономъ совѣсти и противно духу хрістіанства, требующему всевозможнаго снисхожденія и всепрощенія. Слухи о несочувствіи крестьянъ стали широко распространяться, дошли до Вологды, не могли дойти и до архієпископа. Въ письмѣ къ Вологодскому архимандриту Нааанаилу, отъ 22-го марта 1877 г., о. Димитрій пытается ослабить значеніе ихъ. Молва, — пишетъ онъ — что крестьяне не хотятъ отдавать дѣтей въ имѣющее устроиться училище, есть слухъ пустой, недѣльная молва. Дѣло вывозки дѣревъ и дровъ на заводѣ идетъ своимъ чередомъ. Но такъ какъ они обязаны выстилать дорогу къ Семигородной пуст. жерденикомъ, а нѣкоторые не имѣютъ лѣсныхъ дачъ, то весьма не многіе крикуны (а гдѣ ихъ нѣтъ?) протестовали противъ устройства завода на ихъ счетъ. Благодаря энергичному и умѣльному воздѣйствію на крестьянъ о. Димитрія и Ю. М. Зубова дѣла всетаки налаживались, но со смертію архієпископа обстоятельства измѣнились. Душеприказчикомъ и наслѣдникомъ его имущества оказался родной его племянникъ, инспекторъ Влоцлавскаго реального училища ст. сов. Руфинъ Павловичъ Ржавицынъ. Въ завѣщаніи Владыки, кажется, не была точно опредѣлена сумма на училище, и поэтому устройство его теперь стало всецѣло зависѣть отъ воли и личныхъ воззрѣній на дѣло наслѣдника, а онъ отнесся къ нему весьма холодно. У о. Димитрія завязалась обширная и томительная переписка съ разными лицами относительно училища. Теперь „единственную опору и надежду на осуществленіе предпринятаго дѣла“ онъ сталъ видѣть въ лицѣ уполномоченнаго отъ душеприказчика — Ю. М. Зубова. Въ письмахъ къ нему онъ неоднократно проситъ его, „какъ начальника крестьянъ и покровителя наукъ“, не оставить своими милостями и благоумыя

совѣтами. Но дѣло впередъ не подвигалось. Въ іюнѣ 1878 года на запросы инспектора нар. училищъ Е. Е. Тимофеева, въ какомъ положеніи дѣло по устройству училищнаго дома, о. Димитрій отвѣчалъ, что безъ денегъ движенія дѣлу быть не можетъ и что, хотя въ письмѣ къ г. Ржаницыну, отъ 15 сент. 1877 г., онъ подробно объявилъ волю архіепископа Алексія и ходъ дѣла по заводу и просилъ о высылкѣ денегъ, но до сего времени не получалъ ни отвѣта, ни денегъ, почему просилъ инспектора войти въ сношеніе съ душеприказчикомъ о высылкѣ всей общинной Владыкою суммы. Между тѣмъ, заготовка матеріаловъ, прѣдъдолжалась. Въ письмѣ къ душеприказчику отъ 20-го августа 1881 г., сообщивъ, что приготолено обожженнаго кирпича 175 тысячъ, 138 чет. извести и до 12 куб. саж. дикаго камня, о. Димитрій передаетъ встревожившій его слухъ, будто бы Ю. М. Зубовъ говорилъ одному человѣку, что вмѣсто каменнаго училищнаго корпуса довольно завести деревянный домъ. „Покорнѣе всего прошу, — жалобно заканчиваетъ онъ письмо, — почтить меня и старосту увѣдомленіемъ, какихъ въ мысляхъ о постройкѣ училища, будетъ ли оно каменное или деревянное, какихъ размѣровъ въ длину, ширину и вышину, чѣмъ покроется, сколько комнатъ, оконъ и дверей, сколько накатовъ, печей и проч. Иначе что же? Тьма, тьма и тьма отбиваетъ охоту, ослабляетъ энергію духа, наводитъ порицанія отъ добрыхъ людей, даже отъ Епископа, ибо послѣдній, при свиданіи со старостою, выговаривалъ, что онъ долго не можетъ выстроить училища“. Определеннаго отвѣта и на это письмо не послѣдовало. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла намъ ничего неизвѣстно. Во время нашего пребыванія въ Михайловскомъ въ іюль 1885 г., въ одинъ изъ воскресныхъ дней, при храмѣ была сходка прихожанъ, на которой постановили: по окончаніи главныхъ лѣтнихъ работъ послать трехъ выборныхъ къ Кадниковскому предводителю дворянства А. А. Межакову и душеприказчику покойнаго Владыки Р. П. Ржаницыну, для переговоровъ о постройкѣ училища.

Результатомъ всѣхъ вышеупомянутыхъ плановъ, было устройство въ 1887 г., чрезъ 10 лѣтъ послѣ смерти Владыки, полукаменнаго зданія, не отличающагося, по отзыву Епарх. наблюдателя, большими удобствами, гдѣ и помѣщается сбѣжновенная церковно-приходская школа, просфорня и церковный сторожъ. Нынѣ въ школѣ обучается болѣе 50 человѣкъ. Оставшійся отъ громадной заготовки кирпича частью испортился отъ дождя, частью

былъ распроданъ, причеъ выручка, по распоряженію душеприказчика, постуила въ пользу школы. Въ пользу же школы душеприказчикомъ Владыки предоставленъ капиталъ въ 1750 р., проценты съ котораго идутъ на хозяйственныя ея нужды.

Въ рапортѣ на имя Совѣта Волог. епарх. Братства, отъ 7 мая 1898 г., о. Димитрій писалъ, что послѣ смерти архіепа Алексія судьба устройства предполагавшагося училища сосредоточивалась въ рукахъ душеприказчика, и родного племянника Владыки Руфина Павловича, и уполномоченнаго отъ него Ю. М. Зубова, которымъ и принадлежитъ дать отвѣтъ (если то нужно) о несуществленіи духовнаго завѣщанія Владыки. Горкій упрекъ слышится въ этихъ словахъ и не напрасно! Скоролостившая смерть воспрепятствовала архіепископу осуществить завѣтное намѣреніе при жизни, а душеприказчикъ, имѣвшій возможность знать о намѣреніи своего благодѣтеля во всѣхъ подробностяхъ, не выполнилъ его только потому, что о немъ не было подробно прописано въ канцеляріи нотаріуса. Но и за то, что сдѣлано на средства архіепископа, спасибо.

Покойный Высокопреосвященный Алексій, пишетъ о. Димитрій, былъ есть и будетъ благодѣтелемъ въ дѣлѣ обученія и просвѣщенія дѣтей нашихъ прихожанъ.

Свящ. Павелъ Ружинъ.

Будущимъ пастырямъ.

Наступилъ лѣтній отдыхъ для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Кончается учебный годъ, время напряженія умственныхъ силъ и не малаго физическаго труда. Необходимо заставить въ предстоящія каникулы свѣжими силами, укрѣпить здоровье. Но для молодой и цвѣтущей юности, уже привыкшей къ умственной пищѣ, безъ дѣла, способнаго отвѣчать его приученной къ наукѣ любознательности, продолжительныя лѣтнія каникулы скучны, а полный умственный покой и положительно тяжель и невозможенъ. Физическія занятія въ сѣнокосныхъ, полевыхъ и т. п. сельско-хозяйственныхъ работахъ у духовенства нынѣ уже рѣдки, а если гдѣ они и остались, то участіе въ нихъ семинаристовъ чисто любительское. Читать журналы и газеты? Но ихъ слишкомъ мало въ сельскомъ мѣстѣ, слишкомъ мало въ дешевыхъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, выписываемыхъ въ деревнѣ, серьезнаго и здороваго чтенія, а духовныя журналы или уже читаны въ семинаріи, или ихъ и совсѣмъ нѣтъ при сельскихъ церквяхъ. И самъ собою напрашивается вопросъ: чѣмъ же

будетъ заниматься учащаяся духовная молодежь въ продолжительные дѣтвіе каникулы въ сельскомъ мѣстѣ? Есть, конечно разнаго вида спортъ и полезныя развлеченія: рыбная ловля, купаніе, собираніе ягодъ и грибовъ и пр. Но все это удобно въ свое время, непродолжительно, а главное — не можетъ дать работы задушевной, отвѣчающей и направленію и настроенію духовныхъ юношей. Всѣми чувствуется потребность, хотя бы и по временамъ, въ занятіи, способномъ отвѣчать запросамъ ума и сердца. Возьмемъ только воспитанниковъ послѣднихъ двухъ курсовъ семинаріи. Уже предъ ними возстаетъ вопросъ объ избраніи рода дѣятельности, по окончаніи ученія въ семинаріи, ведутся и дома и въ семинаріи нескончаемые разговоры, дружескія бесѣды, кто и какъ намѣренъ устроить свою жизнь, строятся планы, высказываются пожеланія, взгляды. Многие, конечно, готовятся быть и пастырями церкви. Въ чемъ же выражается эта готовность? Увы! только не въ томъ практическомъ подготовительномъ изученіи пастырской дѣятельности, о которомъ и хочется сказать нѣсколько словъ. Да, будущіе приходскіе пастыри, къ сожалѣнію, мало думаютъ о значеніи для нихъ и цѣнности послѣднихъ каникулъ, пребыванія въ домахъ ихъ родителей и родственниковъ въ теченіе вакаціоннаго времени при переходѣ съ 4-го на 5-й и съ 5-го на 6 курсъ. А между тѣмъ, по нашему мнѣнію, это дорогое время могло бы быть использовано ими для практической подготовки къ обязанностямъ приходскаго священника, для приложенія уже полученныхъ въ семинаріи знаній, съ цѣлію сдѣлать опытъ примѣненія теорій научныхъ къ жизни, которая на первыхъ же порахъ самостоятельной дѣятельности поставитъ много вопросовъ, трудно рѣшаемыхъ безъ колебаній, безъ смущенія совѣсти и урона авторитета, при отсутствіи пракческаго знакомства съ ними на самомъ дѣлѣ. Возьмемъ низшую степень служенія церкви въ должности псаломщика. Молодой человекъ, хотя бы и съ почетнымъ званіемъ „студента семинаріи“, слѣдующее лицо передовое по усвоенію богословскихъ наукъ и всякаго рода теоретическихъ свѣдѣній, поступившій на должность псаломщика, не можетъ ступить шагу безъ смущенія и робости, когда приходится принимать дѣятельное участіе въ отправленіи особенно сложныхъ богослуженій и разнообразныхъ требъ. Не говоримъ уже о возможныхъ ошибкахъ, неизбежныхъ у всякаго человека и въ каждомъ дѣлѣ, за которое приходится взяться серьезно, хотя онѣ и доставляютъ много горькихъ для самолюбія молодежи

го „ученаго“ мужа минутъ. Наблюдается худшее: совершенная непригодность даже къ этой, по видимому, настолько несложной и малозначительной дѣятельности. Казалось бы, напр., не трудное дѣло — записать требу (крестины, погребеніе, браки) въ документы, отслужить молебенъ, панихиду, разобраться при записяхъ разнаго рода въ крестьянскихъ ижепахъ, передѣланныхъ на свой ладъ, и т. п.; но все это совершенная terra incognita и для „студента“ семинаріи. Это не преувеличеніе, и любой членъ причта, уже прошедшій жизненную школу съ первыхъ шаговъ и на первой ступени церковной службы и дѣятельности, это знаетъ по опыту. Въ настоящее время епархіальная власть, къ сожалѣнію, нерѣдко вынуждена бываетъ заимать вакансіи священниковъ лицами, только что оставившими ученическія парты въ семинаріи; и вотъ тѣ книжки, изъ которыхъ почерпнуты ими руководственныя для жизни и на дѣлѣ такъ часто расходящіяся съ нею знанія, какъ часто расходятся съ горькою дѣйствительностію!! И вотъ — юный пастырь, вступающій въ жизнь съ правами, которыя подчиняютъ ему духовную жизнь своихъ пасомыхъ во всѣхъ ея проявленіяхъ, и обязанностями, извѣстными пока только въ теоріи, долженъ сразу же быть руководителемъ цѣлыхъ тысячъ душъ разнаго званія, возраста и положенія, и съ первыхъ же шаговъ, по возможности, стать на должную высоту своего высокаго и отвѣтственнаго сана и положенія, чтобы не растеряться въ массѣ дѣла и не поставить его такъ, чтобы потомъ не пришлось мѣнять свои приемы, свои отношенія! Представимъ себѣ студента семинаріи, заброшеннаго въ дальній приходъ того или др. уѣзда къ церкви, у которой единственнымъ сослуживцемъ будетъ клирикъ того новаго типа изъ монастырскихъ послушниковъ иногда глухаго дальняго монастыря, который часто по роду и званію своему не подлежитъ даже опредѣленію: мѣщанинъ онъ, крестьянинъ и др. званія разпочинець. И — вотъ этотъ разночинець-сослуживецъ, самый ближайшій сотрудникъ молодого священника, будетъ единственнымъ лицомъ, участвующимъ въ много-различной служебной дѣятельности молодого настоятеля прихода и душе-пастыря. И хорошо если въ лицѣ его встрѣтится человѣкъ установившихся болѣе или менѣе добрыхъ воззрѣній на свои обязанности и отношенія къ своему неопытному настоятелю, и соответствующаго своему положенію настроенія. А очень не рѣдко, при настоящихъ условіяхъ жизни священника и налицыхъ качествахъ мало-образованныхъ со-

служивцевъ, потребуется много твердости характера, настойчивости, тѣста и пожалуй, ума, чтобы не дать своему помощнику-псаломщику забрать себя съ первыхъ же дней въ руки, завися отъ его указаній какъ въ практикѣ служебной, такъ и въ воденіи церковнаго и даже своего домашняго сельскаго хозяйства.

Врачу тѣлесному необходимы практическія занятія надъ трудами и живыми людьми для безошибочнаго примѣненія изучаемыхъ имъ методовъ леченія. И студенты-медики въ практическихъ командировкахъ въ мѣста эпидемій и при другихъ случаяхъ таковыхъ экскурсій приобрѣтаютъ болѣе вѣрное знакомство съ разными отраслями изучаемой ими науки, чѣмъ ихъ теоретическое изученіе ея по книжкамъ. Подобное же значеніе могло бы имѣть и дѣтнее пребываніе въ деревнѣ учащейся духовной молодежи въ послѣдніе два года обученія ея въ семинаріи. Не нужно много говорить о пользѣ практическаго изученія устава богослуженія, церковнаго дѣянія, вѣрснаго порядка. Особенно важно знакомство съ самою жизнью, съ положеніемъ въ сельскомъ мѣстѣ приходскаго пастыря, съ условіями его дѣятельности, съ ея задачами. Оно было бы своего рода испытаніемъ призванія кандидата священства, предварительнымъ искусомъ его способностей и силъ, на которыя молодежь вообще любить слишкомъ много полагаться. Отреченіе отъ міра, монашескіе обѣты требуютъ предварительнаго практическаго испытанія, суровой школы послушанія, смиренія, самоотреченія. Призваніе пастырское выше монашества по своимъ задачамъ и условіямъ дѣятельности: здѣсь самоотреченіе связано съ узамъ брака, съ жизнью среди міра и его соблазнамъ, съ безконечнымъ разнообразіемъ дѣловыхъ служебныхъ и личныхъ сношеній, неизбѣжныхъ попеченій о своихъ присныхъ и т. п. Отъ пастыря церкви требуютъ совершенства во всѣхъ проявленіяхъ его жизни и дѣятельности: и служебной и семейной, и личной. А между тѣмъ священство получается нѣ въ юношей, не выдавшимъ свѣта, какъ непрерывшимся пенномъ. И удивительно-ли, что случаи сложенія священнаго сана учащаются и умножаются, случаи недостойнаго, несоответствующаго своему званію и высотѣ пастырскаго сана поведенія и образа жизни, особенно въ средѣ еще мало пожившихъ іереевъ. Современная жизнь требуетъ отъ нихъ особенной осторожности въ своей дѣятельности, бдительности надъ собою, змішной евангельской мудрости, установившихся взглядовъ, характера, особенно нелицемѣрной любви къ своему званію, а между тѣмъ духовными ру-

ководителями приходской паствы являются юноши, привыкшие (не въ укорь имъ!) къ свѣтлымъ пуговицамъ, крахмальнымъ сорочкамъ, штиблетамъ... Можно ли требовать отъ нихъ, принимающихъ санъ священства сразу со школьной скамьи, сознѣнія неизмѣримой важности принимаемой на себя святой миссии, твердости въ дѣйствіяхъ, безъ всякаго знакомства съ жизнью, которая часто холодными объятіями нужды, невзгодъ, неудачъ, задушаетъ всѣ чистыя и святыя юныя мечты и идеальныя порывы съ самыхъ первыхъ шаговъ самостоятельной дѣятельности? Никакая школа и ученая степень жизни не научить. Учатъ ошибкамъ, горькій опытъ. Эти ошибки молодого пастыря на первыхъ его шагахъ и бываютъ особенно тяжелы. Среда, въ которую онъ вступаетъ, — простой народъ, хотя и добрый и простой, по природѣ, но чуткій въ опредѣленіи достоинствъ своихъ духовныхъ вождей, долгое время держать себя по отношенію къ нимъ по первымъ впечатлѣніямъ, глубоко западающимъ въ его душу. Эта среда — темный и малограмотный, а въ большинствѣ еще и совсѣмъ неграмотный народъ — такое необъятное поле для дѣятельности священника, что нужно много опыта, и времени, и силы, чтобы разобратся въ примѣненіи способовъ, ведущихъ къ созиданію, а не разрушенію дѣла Божія.

Годы, цѣлыя долгіе годы труда, терпѣнія самоотверженной дѣятельности потребуются отъ молодого пастыря, прежде чѣмъ онъ встанетъ на вѣрный путь, приводящій и пастыря и овцъ словесныхъ къ духовной пажити. Иногда лучшая половина жизни проходить въ борьбѣ съ препонами его порывамъ, стремленіямъ. И вотъ, для облегченія себѣ этой неизбѣжной жизненной борьбы, кандидаты пастырства могли бы использовать лѣтніе каникулы, какъ подготовительныя практическіе курсы для своей будущей дѣятельности. Возьмемъ для примѣра собесѣдованія предъ литургіей. Прежде, до открытія ихъ при церквяхъ, время предъ литургіей послѣ утрени было временемъ отдыха, такъ сказать передышки, особенно въ великіе праздники, для священника. Теперь часто священникъ выбивается изъ послѣднихъ силъ, чтобы не оставить своихъ пасомыхъ безъ обычной бесѣды предъ литургіей, требующей мало мало полчася. Праздничная продолжительная служба, скопленіе всевозможныхъ требъ именно въ праздничные дни, свободные отъ работъ, молебствія на поляхъ, всевозможныя обращенія пасомыхъ къ священнику по своимъ личнымъ дѣламъ, прямо и некасающимся пастырскихъ обязанностей (о бо-

дѣлѣнїи дѣтей, скота, переписки по отправленію денегъ въ монастыри и т. п.), — все это заставляетъ если и не отказываться отъ собесѣдованій, то вести ихъ покороче, *какъ-нибудь*, не рѣдко безъ всякаго приготовленія. Вотъ случай, дающій кандидатамъ священства приложить свои знанія и силы въ дѣлѣ знакомства съ религіозно-нравственнымъ міровозрѣніемъ своихъ будущихъ духовныхъ дѣтей. Быть можетъ, проявленное ими на этихъ бесѣдахъ духовное убожество религіозно-нравственныхъ понятій и въ то же время ихъ ясно выражаемая жажда духовнаго просвѣщенія, слышанія слова Божія, отзовется въ сердцѣ юнаго учителя вѣры, найдетъ сердечный откликъ въ его душѣ, и таящееся въ глубинѣ ея чувство любви къ сей меньшей темной брати вспыхнетъ яркимъ пламенемъ ревности о славѣ Божіей, сознаниемъ своего прямого долга послужить именно на поприщѣ просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви въ должности приходскаго сельскаго пастыря. „Жатва многа, дѣлателей же мало“. Тогда годы послѣдняго пребыванія въ семинаріи освѣщались бы въ душѣ будущаго пастыря яснымъ сознаниемъ дѣли своего стремленія и не были бы страшны первѣе шага знакомства съ сроднившееся уже съ нимъ паствою, хотя не съ тою непременно паствою и не того именно прихода, гдѣ довелось испробовать свои силы, понять свое призваніе, а гдѣ укажетъ Богъ; но это уже полбѣды. Здѣсь въ непринужденной формѣ могли бы быть произведены и опыты импровизаціи устной проповѣди, безъ тетради, напр., для начала, при объясненіи дневнаго евангелія и т. п. и опыты общаго пѣнія, но крайней мѣрѣ для пробы или за бесѣдами или послѣ вечерни, и вообще когда удобно по мѣстнымъ условіямъ. Студентъ-псаломщикъ нынѣ крайне рѣдкое явленіе въ сельскомъ мѣстѣ. Масса священническихъ и діаконскихъ свободныхъ мѣстъ. Въ теченіе 1909 и 1910 г.г. пять нашей епархіи поступило во псаломщики кончившихъ курсъ семинаріи всего восемь человѣкъ, и изъ нихъ только два въ сельское мѣсто. Поэтому само-собою понятно, что ожидать много помощи въ дѣлѣ веденія собесѣдованій, общаго или хороваго пѣнія за богослуженіями отъ низшихъ членовъ причта священнику сельца; среди нихъ опытныхъ пѣвцовъ и чтецовъ годъ отъ году становится меньше. Изъ нихъ то семинаристы-кандидаты священства и могли бы подготовигь не мало болѣе или менѣе годныхъ въ своей будущей дѣятельности сослуживцевъ. И нынѣ кое-гдѣ любители дѣла изъ семинаристовъ по дѣтамъ устраивать временные хоры, ведутъ бесѣды, но эти случаи крайне рѣдки.

Важное значение въ этихъ приготовительныхъ практическихъ упражненияхъ въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія и тѣмъ болѣе бы для обудущихъ пастырей руководство опытныхъ беречь. Кандидаты священства вмѣстѣ съ ними могли бы участвовать въ поѣздкахъ по приходу, замѣняя низшихъ членовъ причта, для совершенія молитвенныхъ требъ и т. п. Здѣсь на всемъ долѣна народная жизнь безъ прикрасы бы лони узнали способы держанія и духовенства, и получаемаго отъ натуры отъ женьбами, отношеніе самихъ прихожанъ къ этому вѣчно болѣющему спорному вопросу, служащему главнымъ тормазомъ искренней близости къ причта съ прихожанами. Есть лица изъ пастырей церкви, съ рѣдкимъ умѣніемъ ставящіе въ разрывъ этотъ вопросъ безъ всякаго ущерба своему высокому призванію и живянію на нашемъ хлѣбѣ. Учиться у нихъ особенно полезно, и даже необходимо, какъ кандидаты священства, чтобы потомъ свѣдѣніи за рало не повертаться вспять. Простой народъ привыкъ смотрѣть на дѣтей духовенства, какъ на "клирошанъ", знаетъ ихъ съ малолѣтства, и любитъ вести бесѣды съ ними, спрашиваетъ о житиѣ-бытиѣ вна чужой исторіи, зоветъ часто даже "студентовъ" гласкательными по имени, приглашаетъ къ себѣ въ гости и пр. Еще болѣе улучшить эту связь съ народомъ для юношей-семинаристовъ очень легко. Нѣтъ у насъ при церквяхъ ни одного церковнаго училища, ни порядочно хора, ни внятнаго разумнаго и богослужебнаго вѣщенія; апостолы, пареміи, часы, и щестопсалміе — читаются апостольно и неумѣло, небрежно; но объ этомъ не будемъ говорить, а о небольшой оубительскій хоръ на дѣлѣ устроить можно бы въ каждомъ сельскомъ мѣстѣ; но хватаетъ всегда только руководителя. Или воскресныя бесѣды по деревнямъ. Прямое жествѣ дѣлѣ обширности приходовъ нашей епархіи, гдѣ на одного священника и орда приходится до 2000 душъ муж. пп., настоятели церквей могутъ только мечтать о вденіи праздничныхъ бесѣдъ, о нарочныхъ поѣздкахъ для этого въ деревни, гдѣ свободное время въ такіе дни тратится въ съ большимъ вредомъ для душъ упасомыхъ. Или участіе въ выборѣ и выдачѣ книгъ церковной и школьной бібліотекъ книгъ для народа, или алочничество съ ними, какъ мѣстною чтиной святынь, раздача въ свободное отъ праздничное (напр., сразу послѣ литургіи) время народу религиозно-нравственныхъ листковъ отъ церкви или пощечительства, съ объясненіемъ ихъ содержанія и т. п. и пр., во всемъ этомъ какое-либо благодарное

поле для опытовъ, для приложенія жатвѣ дѣятельности молодыхъ силъ представляетъ наша народная жизнь! А между тѣмъ отъ такого практическаго изученія кандидатами священства почтено своей будущей дѣятельности польза для зрячаго очевидная. Польза будетъ и приходскимъ священникамъ, и членамъ приходовъ, и глубокая и во всякомъ случаѣ искренняя признательность отъ народа, на трудовыя лѣнты содержащаго наши духовно-учебныя заведенія. Они еще болѣе полюбятъ своихъ будущихъ „клирошанъ“, которые и сами отвѣтятъ ему тѣмъ же чувствомъ любви скорѣе и легче, чѣмъ это бываетъ теперь: народъ нашъ въ душѣ еще и теперь и вѣрующій и добрый и прется къ свѣту. И эти прочныя узы взаимной любви способны будутъ выдержать и вынести на себѣ все жизненныя испытанія, и свои и общественныя, и дадутъ возможность съ свѣтлою надеждою смотрѣть на будущее въ дѣлѣ пастырства и въ судьбахъ святой церкви православной и дорогого отечества.

Побужденія — слишкомъ много говорящія сами за себя.

С. Боговарово. Священникъ А. Иллѣнскій

Нужна-ли земля духовенству?

Рѣшеніе поставленнаго вопроса корреспондентомъ, скрывшимъ свое имя подъ псевдонимомъ „сельскій священникъ“, напечатанное въ Вологодскихъ Епарх. Вѣдом., № 20-й за 1909 годъ, кажется инымъ церковнымъ причтамъ утопией, а инымъ — несомнѣтельнымъ, нестоющимъ вниманія и обсужденія даже частно — въ домашней бесѣдѣ, не только что публично въ печати.

А я считаю „Посильное Слово“ — неизвѣстнаго автора „постыднымъ словомъ“, „послѣпнымъ рѣшеніемъ и необдуманымъ предложеніемъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, — припомнимъ, какъ нынѣ враги церкви православной всячески стараются обѣднить и обидѣть духовенство. Они совѣтуютъ отказать духовенству во всехъ сборахъ и всякой платѣ за его служеніе; они кричатъ: не надо священно-служителямъ никакого государственнаго пособія и жалованья давать. Наконецъ, они стали теперь писать, что земля причтамъ не нужна, что она имъ даже вредна.

Первая Государственная Дума хотѣла бесплатно отобрать церковныя земли; вторая Дума желала выкупить ихъ по справедливой оцѣнкѣ; третья же Дума, какъ говорятъ, будетъ рада

обмѣнить духовенству его надѣльные участки на „столовые деньги“ изъ Госуд. Казны.

Явная цѣль всѣхъ сихъ предпріятій обездолить православное духовенство, оставить его безъ средствъ къ жизни. Но помимо сего, тутъ кроется еще другой умыселъ: съ отнятіемъ земли отъ духовенства лишить оное права всѣхъ землевладѣльцевъ быть выборщиками и избранными членами Государственной Думы.

Изъ сказаннаго становится принудительно очевиднымъ выводъ, — какъ опасно для православнаго сельскаго духовенства соглашаться безъ земли остаться. Промѣнять всѣ причтовые земли на „столовые деньги“ изъ казны все равно для духовенства, что продать свои права первородства за чечевичную похлебку врагамъ Церкви и Царя.

Посему я думаю, что необходимо всѣми силами держаться за землю православному сельскому духовенству; причемъ слѣдуетъ ему непременно, какъ можно скорѣе, привести свои церковно-причтовые земли въ полный порядокъ и благоустроеніе, въ юридическомъ, землевѣрномъ и агрономическомъ отношеніи. Въ этомъ дѣлѣ причтоваго землеустройства и поднятія земельного хозяйства сельскаго духовенства желательна такая же правительственная помощь, какая оказывается въ настоящее время всѣмъ крестьянамъ-хуторянамъ.

Настоятель приходской церкви.

Военный строй и гимнастика въ церковныхъ школахъ Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

(Изъ „Нар. Образ.“).

Обученіе учениковъ церковныхъ школъ военному строю и гимнастикѣ въ нашемъ уѣздѣ началось съ октября 1910 года. Сначала занятія введены были въ городско двухклассной школѣ и двухъ второклассныхъ, Ильинской и Верхнетоймской, а потомъ уже и въ одноклассныхъ школахъ уѣзда. Уроки гимнастики часовые съ частыми перерывами для отдыха. Руководство и общее наблюденіе надъ занятіями гимнастикой въ школахъ любезно взялъ на себя мѣстный воинскій начальникъ подполковникъ П. К. Шуба, а обученіе учениковъ двухклассной городской школы дѣлопроизводитель управленія воинскаго начальника г. Бѣлашь. Учениковъ въ городской школѣ 95 человекъ. Они были раздѣлены на четыре взвода. Изъ лучшихъ по успѣхамъ и наиболее развитыхъ физиче-

тоски учениковъ выбраны: одинъ фельдфебель и четыре взводныхъ командира. На ихъ обязанности лежить: собирать и выстраивать учениковъ на занятія гимнастикой и разводить по классамъ, помогать учителю гимнастики при обученіи учениковъ и въ показываніи различныхъ пріемовъ гимнастики и военного строя.

Для руководства учителямъ гимнастики выписаны изъ склада Березовскаго (Сибуртъ Колокольная, 14) таблицы для обученія гимнастикѣ пассивной, безъ приборовъ, и активной — на гимнастическихъ снарядахъ, а также „наставленіе для обученія войскъ гимнастикѣ“ Высочайше утвержденное 4 ноября 1910 г. Затѣмъ пріобрѣтены были снаряды для занятій гимнастикой: параллельные брусья, лѣстница и пр. Таблицы по гимнастикѣ и снаряды помѣщаются въ школьной залѣ, гдѣ происходят и самыя занятія. Обученіе гимнастикѣ и военному строю, взаимно чередуясь, происходило на первыхъ порахъ по указаннымъ выше руководствамъ, а затѣмъ уже по особо выработанной программѣ, которая и разслана во все церковныя школы уѣзда.

Когда занятія въ городской школѣ и второклассныхъ школахъ наладились, приступлено было къ организаціи занятій гимнастикой въ одноклассныхъ школахъ Сольвычегодскаго уѣзда. Главное затрудненіе при этомъ, конечно, въ присканіи учителей, преимущественно бесплатныхъ, такъ какъ средствъ на вознагражденіе учителей за уроки гимнастики въ распоряженіи отдѣленія не имѣлось. Занятія гимнастикой и по обученію военному строю идутъ при 24 школахъ уѣзда. Занятія ведутся конечно только пока въ тѣхъ школахъ, гдѣ имѣются просторныя классныя комнаты и широкіе коридоры или раздѣвальни. Нѣкоторыя школы для занятій по гимнастикѣ пользуются, съ разрѣшенія мѣстныхъ властей, — просторными помѣщеніями сельскихъ обществъ. Составъ учителей гимнастики неодинаковъ. Большинство изъ нихъ — мѣстные урядники, изъявившіе желаніе, съ согласія уѣзднаго исправника, заниматься обученіемъ учениковъ военному строю и гимнастикѣ бесплатно по 1 — 2 часа въ недѣлю. Они имѣютъ званіе старшихъ унтеръ-офицеровъ и съ дѣломъ знакомы. Нѣкоторые указанія относительно обращенія съ дѣтьми имъ приходится давать на мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ гимнастикѣ обучаютъ исаломщики, бывшіе въ военной службѣ и имѣющіе званіе унтеръ-офицеровъ. Почти все они занимаются бесплатно и только очень не

многіе изъ нихъ получаютъ отъ 20 до 50 коп. за урокъ. Эти небольшія суммы изыскиваются о.о. завѣдующими на мѣстахъ, чаще всего изъ средствъ сельскихъ обществъ и приходскихъ попечительствъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время военному строю и гимнастикѣ обучается въ церковныхъ школахъ свыше 1000 чело-вѣкъ. Обучающихся военному строю мы привыкли называть „потѣшными“, такъ какъ дѣло это считаемъ важнымъ и серьезнымъ, а слово потѣшный въ обычномъ мѣстномъ пониманіи со-отвѣтствуетъ понятію — смѣшной, несерьезный. Учителямъ гимнастики на первыхъ порахъ приходится разъяснять, чтобы они не требовали отъ своихъ учениковъ такой точности и отчетливости въ исполненіи различныхъ требованій военного строя, какія мож-но и слѣдуетъ требовать отъ взрослыхъ и изъ за которыхъ дѣ-тямъ скоро можетъ наскучить и самая гимнастика. Приходится настаивать, чтобы учителя чаще разнообразили свои занятія, гимнастику чередовали съ военнымъ строемъ, занятія пассивной гимнастикой смѣняли упражненіями на снарядахъ, устраивали игры, маршировку, вообще, чтобы старались сдѣлать занятія гимнасти-кой интересными и увлекательными для дѣтей даже и малаго возраста.

Занятія ведутся по себѣ выработанной программѣ, распре-дѣленной на 21 урокъ:

Священникъ Н. Шергинъ.

Горе отъ вина

Разумные люди! не пейте вина!

Стремленьемъ къ нему вы не мучите себя!

Ужель неизвѣстно, какъ горько вино?

И чѣмъ это васъ увлекаетъ оно?

Съ нимъ гибнуть желанья великихъ людей,

Сгораютъ покровъ цѣломудрыхъ очей.

Съ нимъ гаснетъ любовь материнскихъ сердець.

И лышетъ враждою и злобой отецъ.

Съ нимъ дѣти кощунственно хулятъ отца.

И скорбью терзаютъ родныя сердца.

Съ нимъ юноши честь отдають на позоръ.

И въ сердцѣ легаютъ враждебный раздоръ.

Съ нимъ дѣвицы дѣвства невинныя грезы

Мѣняютъ въ развратѣ на горькія слезы.

Съ низъ молодость гибнетъ подъ слоємъ морщинъ.

И старость теряетъ священность сѣдинъ!

Съ пимъ люди, какъ звѣри, терзаютъ людей

И жертвуютъ жизнью для страсти своей.

Крестъ Матвей Ангеловъ.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Вниманію церковныхъ пастырей.

Драндскимъ Успенскимъ монастыремъ издаются религіозно-нравственные листки, посвященные защитѣ православной вѣры и церкви и опроверженію невѣрія и сектантства.

Съ 15 іюля 1911 г., въ виду открытія собственной типографіи, цѣна листкамъ понижена, а именно сотня листковъ съ пересылкою 55 коп., за тысячу четыре рубля съ пересылкою. (При отправкѣ въ Сибирь взимается разница платы по почтовому тарифу).

Цѣль изданія листковъ—принести пользу меньшему брату—русскому народу, на котораго въ настоящее тяжелое время предпринять цѣлый походъ со стороны разнаго рода враговъ православной вѣры и русской государственности.

Желая дать возможность о.о. настоятелямъ приходскихъ церквей широко пользоваться печатнымъ словомъ для борьбы съ тѣми или иными печальными явленіями, развѣдающими религіозно-нравственную жизнь паствы, Драндскій монастырь беретъ на себя печатаніе—безъ взиманія особой платы—тѣхъ именно листковъ, кои пастыри церковные пожелаютъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Заказъ дѣлается не менѣе какъ на тысячу листковъ (4 руб. съ пересылкою); 2) Монастырь, являясь издателемъ тѣхъ листковъ, имѣетъ право—при желаніи—печатать таковые для распространенія, въ неограниченномъ количествѣ; 3) Рукописи должны содержать въ себѣ не болѣе 1250 словъ и возвращенію не подлежатъ; 4) Представленіе статей на цензуру монастырь беретъ на себя.

Просить обращаться по адресу: гор. Сузумъ, Кутаисской губ. Намѣстнику Драндскаго Успенскаго монастыря.

Вышло въ свѣтъ новое изданіе преподавателя Вологодской духовной семинаріи, священника Николая Коноплева: „Руководство къ первоначальному наставленію въ Законѣ Божіемъ“. Сергіевъ Посадъ. 1911 года. Страницъ 175. Съ рисунками и двумя картами. Въ объемѣ курса церковно-приходскихъ шкoль, народныхъ, министерскихъ и земскихъ училищъ. Состоитъ изъ пяти отдѣловъ: 1) ученіе о молитвѣ; 2) священная исторія Ветхаго Завета; 3) Священная исторія Новаго Завета; 4) Ученіе о Богослуженіи и 5) Краткій Катихизисъ.

Прежнія изданія по Закону Божію для среднихъ учебныхъ заведеній того же автора одобрены Св. Синодомъ въ качествѣ учебника, рекомендованы начальствомъ военно-учебныхъ заведеній для кадетскихъ корпусовъ и приняты Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Настоящее изданіе имѣетъ своею задачею приложить къ дѣлутѣ указанія, какія содержатся въ объяснительной запискѣ къ преподаванію Закона Божія, составленной, блаженной памяти, К. П. Побѣдоносцевымъ.

Цѣна 35 копѣекъ. Выписывающимъ не менѣе 200 экземпляровъ—уступка 30%, а не менѣе 100 экз.—уступка 20%. Пересылка на счетъ заказчика.

Вышли въ свѣтъ изданія Д. Г. Булгаковского.

- А) Брошюры: 1. Терзаніе одно. Спб. 1909 г. Ц. 6 коп. 2. Жалость взяла. Спб. 1909 г. Ц. 7 к., 3. Безъ поръ—безъ времени. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к., 4. Позднее раскаяніе. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к., 5. Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 10 к., 6. На крестинахъ. Спб. 1909 г. Ц. 3 к., 7. Рушилась семья. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 7 к., 8. Горькая правда о пьянствѣ. Спб. 1909 г. Ц. 5 к., 9. Что говоритъ и думаетъ народъ о винѣ. Спб. 1909 г. Ц. 5 к., 10. Какъ привыкаютъ къ вину. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к., 11. Водка сильна, но сильнѣе воля своя. Спб. 1909 г. Ц. 7 к., 12. Дружескій совѣтъ: какъ отстать отъ окаяннаго пьянства и проклятаго запойства. Спб. 1909 г. Ц. 7 к., 13. Разными дорогами. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.,

14. Какъ отстать отъ спиртныхъ напитковъ. Спб. 1909 г. Ц. 15 к., 15. Горе-злосчастье, альбомъ (3-е изданіе) въ 18-ти картинкахъ. Продолженіе альбома „Эхо“. Спб. 1909 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

Въ альбомѣ всѣ картины, взятыя изъ жизни людей, предаваемыхъ пьянству, исполнены по моему специальному заказу. Тутъ рисуется пьянство со всѣми его ужаснѣйшими послѣдствіями. Каждая бытовая сцена сопровождается подробнымъ объясненіемъ. Цѣль изданія альбома та же, что брошюръ и свѣтовыхъ картинъ — однимъ помочь выбраться изъ бѣды, а другихъ предостеречь отъ несчастія.

В) Свѣтовые картины: 1. Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два (9 картинъ). 2. Водка сильна, но сильнѣе воля своя (15 картинъ). Цѣна каждой картины 1 р. 25 к.

В) У того же автора-издателя имѣются въ продажѣ свѣтовые картины: 1. Что такое пьянство (17 картинъ). 2. До чего доводитъ пьянство (9 картинъ). 3. Съ хмелемъ спознаться — съ честью разстаться (12 картинъ). 4. Первые учителя винопитія (7 картинъ). 5. Вино нить — бѣдѣ быть (10 картинъ). 6. Двѣ доли (11 картинъ). Цѣна каждой картины 1 р. 25 к. Всѣ эти картины, раскрашенныя на стеклѣ, отличаются мягкостью тоновъ и прочностью красокъ.

Картины эти, взятыя исключительно изъ русской жизни, пользуются большимъ успѣхомъ при публичныхъ чтеніяхъ въ разныхъ С.-Петербургскихъ аудиторіяхъ, и въ печати о нихъ неоднократно были одобрительные отзывы. На Парижской Всемирной Выставкѣ 1900 г., по Отдѣлу соціальной экономіи, авторъ издатель удостоенъ за нихъ серебряной медали. Требованія на эти картины поступали даже изъ за-границы. Публичные чтенія къ нимъ одобрены Мин. Народн. Просвѣщ. и рекомендованы Главн. Упр. Неокладн. Сборовъ и казенной продажи питей.

Право производства и продажи свѣтовыхъ картинъ къ вышеупомянутымъ народнымъ чтеніямъ принадлежитъ исключительно автору-издателю.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Кирилловская, 14. Д. Г. Вулгаковскому.

Н О В А Я К Н И Г А .

Ив. Алешинцевъ и С. Евтиѣевъ. „Живые уроки“

Сборникъ разсказовъ для классныхъ литературныхъ чтеній и бесѣдъ. Часть I—для 1 класса общеобразовательной школы и для послѣдняго отдѣленія начальной. 1911. Стр. XII+292+11. Ц. 1 р. 20 коп. Адресъ: Книгоиздательство К. И. Тихомирова. Москва Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

С о д е р ж а н и е :

1. Воспоминанія причетническаго сына.
2. Поученіе въ день освященія св. престола въ обновленномъ храмѣ св. Іоанна Предтечи, что въ Рошеньѣ, г. Вологды, 3 іюля 1911 года.
3. Въ ведѣлю третью Великаго Поста.
4. Рѣчь къ оканчивающимъ ученіе.
5. Памяти покойнаго Архіепископа Тверскаго Алексія.
6. Будущимъ пастырямъ.
7. Нужна-ли земля духовенству?
8. Военный строй и гимнастика въ церковныхъ школахъ Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губ.
9. Стихотвореніе.
10. Объявленія.

Редакторъ Ив. Сунуровъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Цравленія. 1911 г.